Доктор не был убежден в её профпригодности.

— Я учился в лучшем столичном колледже, — сказал он ей, — и провел пять лет в Стране Молний. То, что я узнал, до сих пор неизвестно моим коллегам здесь, в Стране Огня. Они создали порошки, которые нужно размешивать в воде, и которые, если ими накормить ребенка, значительно повышают его жизненную силу.

Юи скрестила руки.

Значит, уже изобретена детская смесь. Замечательно. Из всех достижений, именно этот, признак «прогресса», ухудшило положение огромного числа людей в её родном мире. Она знала все аргументы против, и могла сформулировать необходимую терминологию благодаря доктору Макото и его книгам, но Юи решила использовать всего один, тот, который убедил бы этого старика, и, что более важно, леди.

— Вы пробовали эти порошки на ребенке?

— Да…

— Они сработали?

— Ну, они не сразу…

— Достаточно. — Вмешалась леди Хисаё. Ее голос был резким и аристократичным, но его дрожащая подача только подчеркивала то, насколько она истощена и юна. — Мой господин-муж постановил, что к советам целительницы следует прислушаться. Мой сын слабеет. Сейчас не время для споров.

Лекарь склонил голову.

— Как скажете, миледи. — Он произнёс это ровно, без намека на презрение, с которым обратился к Юи.

— Итак. — Сказала Хисаё, наклонив голову к Юи. — Что ты хотела сделать с моим сыном?

Юи повторила указания, на этот раз уже без вмешательства доктора:

— Не оставляйте его в колыбели. Вместо этого, держите его на своей голой коже, в как можно большем тепле и кормите едва он захочет. Он родился слишком рано, и нам нужно имитировать утробу матери, чтобы он рос.

Эта техника называлась «уход кенгуру».

Юи вспомнила, что читала о ней в своей прошлой жизни, где она использовалась в развивающихся странах, в которых не хватало инкубаторов для каждого недоношенного ребенка. Для крупных недоношенных детей он был почти столь же эффективен, как и инкубатор.

Метод оказался достаточно низкотехнологичным, чтобы Юи смогла внедрить его в своей деревне, что она и сделала. Правда, серьёзным скачком назвать это язык не поворачивался. Никто в ее деревне не был достаточно богат, чтобы нанять сиделку, а матери и так держали своих детей в перевязи, когда работали на кухне или в поле. Ее рекомендация держать недоношенных детей еще ближе была воспринята как весьма логичное дополнение к уже используемой практике.

— Вы хотите пристегнуть ребенка ко мне? К моей голой коже, без всякого чувства приличия? — Нахмурившись, спросила леди Хисаё. — Ухаживать за ним, как за каким-то… — Она не смогла закончить предложение, вместо этого поправив рукава.

— Именно, миледи. — Доктор вскочил с поклоном. — Целительница Юи, безусловно, обладает достаточными навыками, чтобы привлечь внимание лорда Фукуямы, но она явно привыкла к определенному… низкому положению пациентов.

В отличие от ее деревни, здесь царствовал совершенно иной набор норм и ценностей. Простолюдины держали своих детей рядом с собой по той же причине, что и дворяне: они могли себе это позволить. В то же время богатые слои населения нанимали няню, чтобы оставалось как можно больше свободного времени. Предложение Юи противоречило устоявшейся концепции. И пусть Юи это понимала, она не смогла побороть внезапный, сильный всплеск раздражения. Она преподносит им решение, а они колеблются, просто потому что оно недостаточно красивое.

Ей не следовало удивляться такой реакции. И впрямь не следовало. И всё же, эта тупость раздражала.

— Миледи, я могу это сделать. — Проговорила слуга, которая тихо ждала у детской кроватки. — Вам не придется обременять себя.

Неуверенность леди Хисаё переросла в задумчивость.

— Вы его кормилица… это было бы логично.

— Но разве не удобнее было бы просто использовать мои порошки? — Просил доктор, щеки которого дернулись, когда он перестроил свое выражение лица в улыбку. — Тогда не удалось бы избежать всяких неудобств…

Леди Хисаё резко вздёрнула руку.

— Нет. Мы попробуем метод целительницы Юи. Если он не сработает, тогда вернемся к вашему, доктор Танака. — Она поднесла маленькую ладошку ко рту, скрывая зевок. — Проследи за этим, Коно. А я пока пойду на покой. Разбудите меня, если возникнут какие-либо изменения. — Темные круги под глазами еще больше выделялись на фоне ее бледной, полупрозрачной кожи.

Юи втайне задалась вопросом, когда она в последний раз спала.

Доктор и слуга резко поклонились; Юи — небрежно. Леди Хисаё вылетела в шелковом шлейфе, оставив троих в комнате с ребенком. Юи взглянула на Коно, плечи которой опустились, как только Хисаё ушла. Бедная служанка, вероятно, не спала вдвое дольше своей госпожи.

— Ну что ж. — Спокойно начала Юи, взяв ребенка из колыбели. Он был таким тихим… его дыхание едва шевелило крошечную грудную клетку. Юи даже не слышала его плача. — Начнем.

***

После того, как Коно начала пеленать ребенка, доктор в раздражении ушёл. Оно и к лучшему. Чтобы прижать ребенка к своей коже, женщине пришлось частично раздеться. Юи помогла ребенку устроиться, обернув слинг вокруг шеи и спины Коно. Убедившись, что всё надежно закреплено, Юи отступила назад.

— Ухаживай за ним как можно больше. — Пробормотала она. — Ему нужно набрать вес.

Коно кивнула, окинув Юи внимательным взглядом. Через мгновение она спросила:

— Вы действительно та самая целительница Юи? Из Чиюку?

Юи моргнула.

— Да?

— Просто… — Она прижала ладонь к голове ребенка, нежно поглаживая его. — Я много слышала о вас и вашей клинике. Муж моей сестры — торговец, и она рассказывала мне

истории. — Коно бросила осторожный взгляд и понизила голос. — Это правда, что ваша сила от богов?

В обычной ситуации Юи неловко рассмеялась бы или покраснела от смущения. Но сейчас она чувствовала лишь тупую боль в сердце.

(Сестренка, мне построить тебе святилище?)

Она сделала глубокий, медленный вдох и отогнала это чувство подальше.

— Нет. — Глухо ответила Юи. — Я такой же человек, как и ты.

***

После нескольких часов сна леди Хисаё снова оказалась в комнате, нависая над Коно и ее сыном. На этот раз она привела с собой служанку, еще одну тихую женщину, аккуратно одетую в нейтральные цвета.

— Ему лучше? — Спросила Хисаё, судорожно сжимая ладони в рукавах. — Есть ли у него признаки улучшения?

— Миледи, еще слишком рано говорить об этом. — Ответила Коно. Она снова стала покорной, с прямой спиной служанкой, которая молчала, если к ней не обращались. Даже ее голос изменился — от голоса с намеками на свободный, деревенский говор до тщательно выверенной, монотонной речи. — Однако юный лорд стал более активным. — Добавила она.

Сказано это было больше для утешения леди; ребенок в основном спал.

— Хорошо-хорошо. — Хисаё начала вышагивать. Ее шаги были тихими, но торопливыми.

— Миледи, позвольте мне приготовить вам чай. — Предложила Юи после минутного наблюдения за тем, как она выводит узор на половицах.

Она щелкнула пальцами.

— Да, пусть нам принесут еду. Томоко, распорядись. — Другая служанка поклонилась и без промедления вышла за дверь.

— Я могу приготовить вам и успокаивающий чай. — Твердо сказала Юи. — В нем есть специальные травы.

Не дожидаясь ответа, она подошла к столу, который она захватила в единоличное пользования для хранения своих запасов. Как только она подошла к своему свитку, Юи вспомнила, что это не ее клиника — в комнате нет чайника. Она остановилась. Юи так привыкла поить своих пациентов разными напитками, что это стало привычкой, и леди она чай предложила скорее рефлекторно, не подумав, что приготовить-то она его не может.

Впервые на лице девушки появился намек на улыбку.

— Думаю, мы справимся.

По итогу она так и не приготовила чай, но, похоже, само предложение несколько успокоило даму. Она присела на кровать и просто молча ждала. Ждать пришлось недолго. Через двадцать минут в комнату вошли три разных слуги, каждый из которых нес поднос. Поднос с нежными сладостями и рассыпчатым рисом был отдан госпоже Хисаё, перед Коно поставили блюдо с бульоном и рисом, а последний поднос, с миской с рисом и рыбой, был передан Юи.

Когда Юи брала поднос, она заметила на руке служанки жуткий ожог. Он начинался у запястья и тянулся под рукав.

— Ты обожглась.

Служанка испуганно отпрянула назад. Она посмотрела на Хисаё, которая выглядела такой же озадаченной, как и она.

— Да.

Юи встала и отставила поднос в сторону.

— Иди сюда. У меня есть мазь. — У нее имелся обширный опыт лечения ожогов. Она лечила и бытовые несчастные случаи, и более серьезные, возникающие в результате боевых действий шиноби.

Целительница вернулась к своему свитку и достала оттуда припарку с лавандой и окопником, пропитанную чакрой.

— Миледи, я не смогу заплатить…

Юи покачала головой.

— Не беспокойся об оплате. Можешь дать мне свою руку?

Девушка медленно откинула рукав, обнажив ожог второй степени. Юи нахмурилась. Должно быть, нести этот поднос было очень больно. Вымыв руки, она наложила мазь из чакры и чистую повязку. Она сказала слуге, чтобы та следила за чистотой ткани, не вскрывала волдыри, и чтобы завтра пришла к ней за свежей мазью и бинтами. Как только служанка, заикаясь поблагодарила её, девушка практически выбежала из комнаты.

Юи снова вымыла руки и запечатала банку. Когда она обернулась, леди Хисаё и Коно странно смотрели на нее.

— Что-то случилось?

— Нет. — Медленно ответила леди Хисаё. — Думаю, что нет.

http://tl.rulate.ru/book/69328/2015880